Видя такую бурную реакцию президента Цзяна, Гао Куйлань в очередной раз в сердцах обругала Е Цяня с ног до головы, и ей не терпелось обругать все восемнадцать поколений его предков.

В этот момент Гао Куйлань с трепетом смотрела на Цзян Тяншена. Боясь, что руководитель рассердится, он осторожно сказал: Директор, что-то не так?

Цзян Тяньшэн промолчал. Вместо этого он стал перелистывать бумаги Е Цяня, а его выражение лица вдруг стало торжественным.

Как только взгляд Цзян Тяньшэна снова обратился к длинной реке, все внезапно изменилось. В глазах Цзян Тяньшэна одно за другим начали проскакивать маленькие слова, заполняя глаза Цзян Тяньшэна. Казалось, что каждое слово больше не было словом на бумаге. Каждый взмах кисти давал Цзян Тяньшэну ощущение необычайной силы.

"Директор, директор!" Видя странное выражение лица Цзян Тяньшэна, Гао Куйлань забеспокоился и переспросил.

Цзян Тяньшэн пришел в себя, неловко рассмеялся и сказал: "Учитель Гао, что вы сказали? Я просто был поглощен чтением статьи, я не обратил внимания!".

Увидев выражение лица Цзян Тяньшэна, Гао Куйлань быстро махнула рукой: "Нет, ничего!"

Цзян Тяньшэн был разбужен от своего глубокого душевного состояния шумом. Он был немного недоволен, но выражение его лица оставалось спокойным.

Но после долгого размышления Цзян Тяньшэн все еще не мог разобраться в ситуации и подумал: Похоже, мне придется оставить этот экзаменационный лист и тщательно его изучить.

Подумав об этом, Цзян Тяньшэн сказал: "Учитель Ян, не могли бы вы оставить этот экзаменационный лист у меня. Есть некоторые моменты, которые мне не очень понятны, и мне нужно найти информацию, чтобы проверить их."

"Хорошо, хорошо. Но Цзян, ты должен получить его как можно скорее". Этому старику очень нравится эта статья. Даже если я не смогу прояснить ситуацию в течение одного дня, я не смогу спать спокойно весь день! "

Ян Кайчан почесал уши и щеки с озабоченным видом.

"Хорошо, я понимаю. Я дам тебе ответ завтра!" Цзян Тяньшэн рассмеялся.

Ян Кайчан был тактичен, он тут же хлопнул себя по ляжке, встал и сказал: "Хорошо, раз так, то этот старик больше не будет мешать тебе работать, можешь сначала заняться собой, а я сейчас уйду!".

Цзян Тяньшэн тоже встал и отправил Ян Кайчана к выходу. Затем он приказал Гао Куилану: "Учитель Гао, этот Е Цянь - гений, с сегодняшнего дня ты должен заботиться о нем в своем классе!"

"А?" потрясенно воскликнула Гао Куйлань. Она не ожидала, что обычно прямой президент Цзян скажет такие слова, его лицо было действительно наполнено недоумением.

Гао Куйлань изначально хотела воспользоваться экзаменом, чтобы выгнать Е Цянь из своего

класса, но теперь это казалось невозможным. Кроме того, его лидер сказал, что хочет особо заботиться о Е Цянь, и он боялся, что в будущем не сможет ничего сделать с этой дурой. Если бы он обидел лидера из-за этого вопроса, то в будущем его продвижение и повышение по службе было бы напрасным. Гао Цюйлань шла, пока ее сердце билось в такт с ее собственным Маленьким Цзю Цзю.

Отослав Ян Кайчана и Гао Куйлань, Цзян Тяньшэн сразу же вернулся к своему столу. Он снова осторожно взял бумагу Е Цянь. Его глаза зажмурились, когда он, не мигая, смотрел на написанные на ней слова.

Через некоторое время Цзян Тяньшэн отложил экзаменационные листы и холодно сказал: "Какого черта, почему таинственное чувство внезапно исчезло?! Может быть, у меня просто галлюцинации? "

Еще раз взглянув на экзаменационные работы Е Цяня, Цзян Тяньшэн покачал головой, прищурив центр бровей: "Может быть, я слишком устал за эти дни, это всего лишь лист бумаги, как я могу обладать такой магической силой? "Вздох, это должно быть вызвано моей неугомонностью в течение этого периода времени!"

Слегка облокотившись на стул позади себя, Цзян Тяньшэн закрыл глаза и на мгновение сосредоточился.

Выровняв дыхание, Цзян Тяньшэн снова выпрямился и взял в руки экзаменационную работу, радостно читая и зловеще смеясь: "Е Цянь, Е Цянь, это действительно его экзаменационная работа! Если бы семья Е узнала, что он отказался от такого таланта, разве его кишки не позеленели бы от сожаления!"

Изящные слова, простые и понятные иероглифы снова отразились в его глазах. Когда Цзян Тяньшэн успокоился и стал читать книгу в древнекитайском стиле, снова произошло нечто странное.

В глазах Цзян Тяньшэна черные слова на экзаменационном листе, казалось, обрели собственную жизнь, и они снова дико запрыгали. Огромные черные слова слетели с экзаменационных листов и повисли в воздухе. Когда эти слова были написаны, каждый штрих был похож на резьбу топором. Казалось, что они следуют по четкой траектории и ощущаются.

Цзян Тяньшэн изо всех сил моргал, но слова по-прежнему мелькали перед глазами.

Вскоре даже сам Цзян Тяньшэн претерпел чудесные изменения. Во-первых, его тело стало медленно подниматься вверх под действием какой-то силы, он наполовину парил в воздухе. В то же время он почувствовал, что его даньтянь трепещет без остановки. Слова на экзаменационном листе начали резонировать с истинной энергией в его даньтяне после того, как каждый штрих слился с сильным законом.

В кабинете директора окружающие книги, материалы и чайные столики начали колыхаться и плыть под руководством этой мощной силы.

"Что... Что это за сила? Она настолько могущественна, что даже может влиять на мой разум?" Цзян Тяньшэн вдруг испытал странное чувство, но он не мог подавить Истинную Ци в своем теле.

Застывший в воздухе Цзян Тяньшэн увидел, как черные слова начали меняться и превратились

в золотой свет, который расцвел десятками тысяч различных видов огней. Затем он пронесся мимо него и один за другим отпечатался на его лбу.

Цзян Тяньшэн чувствовал, что, кажется, постигал что-то в своем подсознании каждый раз, когда звучали слова. Эта магическая сила была связана с природой и дао.

Так образовалась длинная река, восемьсот слов одно за другим отпечатывались в сознании Цзян Тяньшэна, а затем превратились в его собственное понимание пути.

Постепенно Цзян Тяньшэн почувствовал, как кровь во всем теле приливает, а Истинная Ци в его Даньтяне бурлит, как океан, распространяясь по всему телу. Цзян Тяньшэну было слишком хорошо знакомо это чувство, казалось, что он вот-вот совершит прорыв.

Послышался грохот, и Цзян Тяньшэну показалось, что весь его главный кабинет взорвался. Врожденная Ци беспорядочно разлеталась вокруг, и в разгар ударной волны не очень большой главный офис был разрушен до неузнаваемости.

Но в данный момент Цзян Тяньшэну было все равно, потому что он чувствовал, как его собственный Даньтянь снова расширяется, Истинная Ци во всем его теле становится обильной, увеличение этой сферы было радостью, которую он не чувствовал уже давно.

Слезы скатились по уголкам глаз Цзян Тяньшэна, и он с недоверием сказал: "Он прорвался, прошло тринадцать лет, я никогда не думал, что он прорвется сегодня". "Государство Коровы-Тигра, неужели это сила Государства Коровы-Тигра?"

Как говорится, оно было спрятано в городе, никто и подумать не мог, что директор, утонченный и изысканный Цзян Тяншен, на самом деле окажется скрытым экспертом боевых искусств.

Тринадцать лет назад Цзян Тяньшэн считался довольно известным в мире боевых искусств. Он достиг стадии Духа Змеи Преднебесного царства и был известен как ученый с холодным лицом. Но по неизвестной причине 13 лет назад Цзян Тяньшэн внезапно удалился на свою родину, в Линьхай, и стал обычным учителем.

В течение этих тринадцати лет культивирование Цзян Тяньшэна всегда оставалось на стадии Духа Змеи, без какого-либо прогресса.

Цзян Тяньшэн упорно искал в течение многих лет, но так и не смог найти способ прорваться. По логике вещей, истинная ци в его теле уже должна была насытиться, поэтому он тренировался без остановки еще тринадцать лет. Я уже давно должен был прорваться сквозь Духа Змеи и войти в стадию Коровы-Тигра. К сожалению, как бы Цзян Тянь ни старался, за эти тринадцать лет не было никакого прогресса. До сегодняшнего дня, благодаря удаче, его тело вошло в резонанс с насыщенной истинной энергией в его теле, и одним шагом он шагнул в среднюю стадию состояния Коровы-Тигра.

После тринадцати лет упорного труда, когда все получилось, как мог Цзян Тяньшэн не заплакать от радости?

Медленно открыв глаза, он испустил тяжелый вздох. Оглядевшись вокруг, Цзян Тяньшэн с потрясением понял, что весь кабинет директора не пострадал, а чудесная контрольная работа Е Цяня по-прежнему спокойно лежала на его столе. Она не сдвинулась ни на дюйм, и слова на ней были хорошо видны.

"Что только что произошло?" "Только что, я ясно..."

Цзян Тяньшэн никак не мог понять эту странную сцену. Казалось, что его воспоминания все еще застряли в том моменте, когда его собственная Врожденная Ци разрушила кабинет директора.

На самом деле Цзян Тяньшэн даже не знал, что все это было лишь иллюзией. Теперь, когда он очнулся, иллюзия композиции исчезла. Однако Цзян Тяньшэн все еще ясно ощущал, что его сфера действительно поднялась до состояния Коровы-Тигра, и то, что он видел в своих глазах, составляло огромный контраст с энергичной Истинной Ци в его теле, что приводило его в полное замешательство.

Слова Е Цяня были кропотливо натренированы в течение дюжины эпох и содержали в себе понимание дао. В глазах обычных людей эти слова, содержащие разгадку Дао, не представляли собой ничего особенного, но в глазах культиватора это было бесценное сокровище.

Пока у него была такая возможность, прорваться было несложно. Возможно, даже Е Цянь не ожидал, что его каллиграфия окажет такой неожиданный эффект.

В тот момент, когда Цзян Тяньшэн был в растерянности, из комнаты директора раздался холодный голос, в котором звучали нежелание и насмешка: "Младший брат, ты завидуешь младшему брату. Я не ожидал, что талант младшего брата окажется настолько выдающимся, что он сможет совершить прорыв даже во сне, твой прорыв был слишком простым, как же брат смог выдержать такое! "

Услышав этот голос, Цзян Тяньшэн яростно повернул голову и увидел пару волчьих глаз, смотрящих на него из темноты. Пара нефритовых ночных жемчужин в его руках непрерывно вращалась. Если этот человек не был лидером банды Небесного Волка, трехсторонним Тянь Бао, то кто же он?

Цзян Тяньшэн настороженно посмотрел на Тянь Бао: "Что ты здесь делаешь?".

Тянь Бао озорно рассмеялся, подойдя к Цзян Тяньшэну: "Младший брат, как твой брат, почему ты не пришел поздравить меня, когда я прорвался сегодня?"

Когда он заговорил, палец Тянь Бао шевельнулся, и ночная нефритовая жемчужина метнулась к Цзян Тяньшэну. Цзян Тяньшэн ударил ладонью и с силой задвинул жемчужину на место. Мы с тобой давно уже люди из разных миров, зачем говорить о братских чувствах? "

Весь Линьхай, наверное, и представить себе не мог, что трехглавый волк Тянь Бао и директор первой крупной средней школы Цзян Тяньшэн окажутся учениками одной секты, причем один из них черный, а другой белый. Если бы эта новость стала известна, многие люди были бы поражены.

http://tl.rulate.ru/book/37722/2226778